

Губарев А.В.

Капали слёзы

Лирика

Алексей Васильевич Губарев
Капали слёзы. Сборник
стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27345841

SelfPub; 2018

Аннотация

Дорогой читатель, открыв страницы этой книги, Вы окунётесь в чувственный мир прекрасного русского.

Гость

Не серчай, Амур, на гостя,

Не топи в печальном стоне.

Я сюда попал не просто,

Убежал с этапа ноне.

Что же ты угрюм до злости?

Не вода – свинцово поле.

Не студи мне ветром кости,

Ты меж сопок, я на воле.

Не завидуй, не чихвости.

Обними, и серым взором

Устели песчаный плес ты

Не прохвосту и не вору.

Не убийце, не гулене

Помоги! Не жду я сласти

От судьбы. Я вне закона.

Я из неугодных власти.

Волны, огрызаться бросьте!

Да угомонитесь скорее.

Гривы ваши – что коросты,

Коль в теснине, а не в море.

И не брызжите нахлёстом,

Воя погребальным звоном.

Не лежать мне на погосте,

А убитым быть на склоне.

Вона!... Чую, догоняют

Каторжные кандалы.

Что же, пусть ужсо стреляют,

Мне оковы не милы...

2014г.

Пощёчина

Залепила осень мне пощёчину!

А ведь целовала и весна...

Я любил тебя, наверное, не очень-то,

Да и ты любила не до дна.

Не горели мы, а в дым ненужный тлеяли,

Разъедая души и глаза.

А зачем невсхожего насеяли

В исповедь не скажут образа.

Будто кто бросал в костер, невидимым,

Сильно отсыревшие дрова.

Знать, из ангелов кого обидел я,

Говоря неискренне слова.

Так что бей! Теперь не отвязаться -

В одурь эта золотая казнь.

Видно, на которой мне болтаться,

Бечева вокруг шеи обвилась.

Я сегодня добрый и захочу

Всю вину за нас с тобой двоих.

Осень шьёт березовыми лапами

Милый образ на слезах моих.

Дождь пусть хлещет каплями холодными...

В пламя клёнов не нажечь лица.

Сердце одинокое, свободное

Затаилось, как у мертвеца.

Бей же, бей осинами опавшими!

Всё одно уже не отмолить

Душу так бессмысленно пропащую

И грехи, которых не простить.

Раз взялась, валяй, чтоб кровью харкалось.

Всё одно утери не вернуть.

Коли чёрный ворон вслед накаркает,

Так любой спине отведать кнут.

В радость поминальные пощёчины;

Сердце помнит – нежная весна

Груди мне сосать давала сочные

У неосвященного окна...

.....

Залепила осень мне пощёчину!

А ведь целовала и весна...

Я любил тебя, любил... хоть и не очень-то,

*Да и ты меня любила не до дна.
2017г.*

С цыганкой

Путай, путай глазастая, путай!

К черту страхи, была не была.

Затяни в свой обман шалопута,

Чтобы сникла его голова.

Нагадай непутёвому сдохнуть,

Испугай покалеченным быть,

От болезни коварной усохнуть,

В нищете подаянием жить...

Долгий срок осторожничал глупо.

А теперь наплевать, забирай!

Забирай в сети лгущие руки

И по линиям сердце читай.

Не один я такой осторожный

Угодил в твой лиловый обман,

Что душой кочевой и безбожной

Над ладонью развеет туман.

Не коси глаз в пустые карманы,

Там; креста одинокая медь,

Скорбный лик православного храма

И Донского казачества плеть.

Угадаешь моё назначенье

Иль увидишь начертанный срок

Не таи, а наузным уменьем

Напои безрассудного впрок.

Так бывает, нелёгкая дёрнет

И запрёшься в неведомо что,

Будто сном был надёжно обёрнут

Или ядом приладился кто.

Так шепчи: -"Ай, милёнок!", гадая.

"Ай, всё вижсу!" – сжигай на устах.

Окунай с головой шалоная

В горьких нитей заманчивый страх.

2016г.

Там, где две дорожки

Там, где две дорожки разбежались врозь,

будто обреченный дуб навеки врос,

И, облокотившись лапой на сарай,

надломил бедняге невезучий край.

Вот под этим дубом и переплелось.

И, как те дорожки, вскоре растеклось.

Ты забрала влево, я наискосок.

В памяти остался тонкий поясок...

Здесь, порой без дела, грустный шалопай

долгими часами подпирал сарай.

От обидной скуки и назло чертям

взором беспокойным шаря по щелям.

Истомило душу, вновь сюда забрёл;

Вспомнилась утеря. Как сгорал, как цвёл.

И во всю продрогший, приминая снег,

Колочусь у дуба будто в полусне.

Не прошло и года... Надо ж, привелось

матеря погоду, выдрать ржавый гвоздь,

А потом, сжигая ночь на январе,

Под луной безмолвной думать о тебе...

И морозя руки, и занозя в кровь

Пальцы и ладони, выскоблить «ЛЮБОВЬ»,

Чтобы самой лучшей передал сарай,

Как однажды сердце ранил шалопай.

2017г.

Как прежде

Я не такой теперь, как позади.

Что отболело, больше не обманет.

Лишь та, которой сердце надсадил,

как прежде опьяняет и дурманит.

Ах, эта боль! рассудку вопреки,

что обрекает на такие муки,

которые лишь сатане с руки

под песнопений поминальных звуки.

Пойди, перебери среди калек;

найдётся не один такой подобный,

*обрубками в мороз, кровавая снег,
безропотно влачащий крест Господний.*

Я в этом образе себя признал.

– Ну, отчего такое мне пристало?

– не раз ко снам покаяться взывал,

а им ответить ночи не хватало.

Казните, раз уж взялись, до конца,

коль роковою блажью это бремя!

Всегда есть выход – девять грамм свинца

прощальное ноге оденут стремя.

Хоть я и не такой, как позади;

пусть обманувшее последний раз обманет

а та, которой сердце надсадил,

немой слезой ненужное помянет.

Целительного зелья не ищу,

пропащему ведь жалости не надо.

Я под иконы душу притащу

на исповедь в церковную прохладу.

И здесь в лампадном свете тихий лик

прольёт печаль и умиротворенье.

Висок свеча покоем обрамит

под сводом православного смиренья...

2016г.

Н...ой

*Простите, что я вас не беспокою.
Что делать – вас, увы, обрёл другой.*

Вы, верно, любите его. А я того не стою -

Непризнанный поэт ведь звук пустой.

Простите; есть за что просить прощенья.

Я преступил законы естества:

Вы жаждали игры и обольщенья,

А мне претит бестактность удалства.

Я Вас люблю той тихою любовью,

Которая присуща матерям,

Сидящим в час ночной у изголовья

И глядящим мальчонку по вихрам.

Незримому счастливое не тронуть,

Не разорвать чувств искренних союз.

Когда смеются двое, третий стонет

Не смея опорочить брачных уз.

И посему, взор обращая небу,

Молю: Не знайте о моей любви....

А что я был – сочтите, будто не был,

От лишних распрей душу оградив.

Нелепую любовь мою простите,

И что не к месту так преступно тих.

Но приведётся, всё-таки прочтите

Непризнанной руки неловкий стих.

2017г.

Прощай, любовь

Я с любовью прощаюсь навеки!

С той, которой горел много лет.

Мне теперь наплевать где ты, с кем ты,

И до грусти совсем дела нет.

Нынче я не печален, как прежде:

В осень пышет весна на губах.

И о лик твой уже не обрежусь

В, раньше душу тревожащих, снах.

Всё прошло. Отгорел я тобою;

Горьким думам не высечь слезы.

Потравила меня ты с лихвою,

Словно яд от укуса гюрзы.

Видно, ангел избавил от хвори:

Отстрадал я своё, отстрадал.

Знать, другой заболеюся вскоре,

Той, которую Бог отписал.

И не жаль в пепел лет прогоревших

На костре безответной любви;

На звезде тонкий месяц повешен,

Что когда-то дурманом обвил.

Я прощаюсь, и сердце без стука

По-иному взирает на мир...

Ах! за что я прекрасною мукой

Годы душу напрасно травил?

2016г.

Надсадил

Надсадил я сердце, надсадил.

Ах! как тяжело пребывать отринутым...

Видно я неправильно любил,

От того другим и отодвинут был.

Льются годы звонким ручейком,

Только сны и в лето запорошены,

Хоть валюсь у стога я ничком

На солому головой взъерошенной.

На истерзанной душе печаль,

Словно палачом петля накинута.

Чтобы не блеснула вдруг слеза

Кепку на глаза ношу надвинутой.

Ты того не знаешь, но не жаль,

Что душа тобою ослеплённая

В глупый час в такую шлялась даль,

Где в вине одни неугомонные.

Там, среди отринутых, как я

И калек, бессовестно покинутых,

Объявились верные друзья

Пьяные на скатертях раскинутых.

Я за это время стал седым

И под образа, что гость непрошенный,

Лезу как когда-то молодым

Брёл к зазнобе по траве некошеной.

Надсадил я сердце, надсадил.

Ах! как это тяжело жить отринутым...

Ты прости, что так тебя любил

И умру с занозою не вынутой.

2017г.

Ущелье

Хранимо буйными ветрами

Ущелье спрятано от глаз

И неприступными горами

К нему петляет тайный лаз.

Окурен злыми колдунами,

Тенист, туманен, без прикрас,

Обросший липкими репьями

Провала сумрачный окрас.

О нем витают кривотолки

И на слуху обрывки фраз.

Свирепые здесь рвали волки,

Случайных путников не раз.

У родника среди каменьев

Скелет обглоданный лежит,

Над амулетом меж кореньев

Вода строптивая бежит.

Душою подлою, гнилою

Исподтишка, где мрак царит

Был в спину меткою стрелою

Искатель золота убит.

Убийца тоже недалече

Здесь навсегда обрел приют.

Горзой укушено предплечье,

И кости средь травы гниют.

Тать золото считал беспечно,

Спеша с награбленным домой,

Но от змеи, уснув навечно,

Сам под кустом нашел покой.

Сплетенной тканью деревьями,

Упрятана как плодом смерть.

Опавшими с ветвей листьями

Там водит ветер круговерть.

Лишь редкий лучик нерадивый

Когда, забывшись, зашалит

Вдруг, зарумянившись стыдливо,

Убийства тайну осветит.

2015г.

Не понять

Брось пустую мою любовь.

Плюнь, прослышав о ней случайно.

Всё одно не поймёшь тех снов,

Где с тобою встречаюсь тайно.

Безответная дура – любовь,

Словно ад отороченный раем.

Октябрём с тополиных вихров

Золотую листву срывает.

Мельтешащие листья – сны,

Образ твой – золотая осень;

Как же глупо я ждал весны

Изумрудным огнём в просинь!

Сдуру жаждал цветистый май

Крытый яблоневою фатою.

Жаль, того я не понимал,

Что давно стала ты другою.

Что сказать – стал и я другим...

Только сны в золотую осень

Обращают меня таким,

Как назад лет примерно восемь.

Так что плюй на мою любовь,

Что мараться пустой забавой:

Не понять тебе в осень снов

Убиенного той отравой.

2017г.

Игрун

– Закадычный друг, гармоха,

От чего не рвешь меха?

Али пьян хозяин Проха,

Аль случилася беда?

– *От того, мой друг, приснула,*

Что хозяйина мово

Позавчѐра рогом ткнула

Животина под ребро.

И ляжит игрун на полке;

Смежил очи, посярел.

Дохтур, влезши на двуколку,

Обсказал – свое мол спел.

*Только дохтуру не верю,
Жду, что Прошка ввечеру
Как-нибудь оздоровеет,
Не поддавшись нутру.
На ноге меня приладит,
Кнопки ласково прижмет,
Словно девицу облапит
И меха на всю рванет.
И заплачу я от счастья,
Что хозяин оживел.
Песней разгоню несчастья,
Лишь бы Проха вечно пел.*

– Ну так верь в удачу, Хромка,

Жди хозяина своего,

Разливай напевы звонко

И не слухай никаво.

2016г.

Комсомольск – на– Амуре

Несуразен, отчаянно беден

И презрен златоглавой Москвой,

Город Юности в серое небо

Тычет шпилем как палкой слепой.

Изорвавшийся, грязный калека,

Нищеврод колченогий с клюкой,

Будто в хлябь, не нашедши ночлега,

Обернулся безбрежной тайгой.

Отчего ж ты забыт, Недоделок,

Для чего был рожден сиротой,

Где богатством в краю оскуделом

Жуткий холод да снег голубой?

В прошлом воин, а не пепиньерка,

Подхватил ты паскудную хворь,

Занемог в белоснежных застенках

И зачах, как гнилой осокорь.

И висят на груди прежней власти

Никчомушных заслуг ордена,

Ты прости поменявшихся в масти,

Что раздели тебя до нага.

Недруг милый, всему есть пороки,

Мы заразны такой же чумой;

Ты в ночной темноте пустоокий,

Я – душою и сердцем немой.

Твой удел быть погибшим во цвете,

Мой – расстаться с суровой тайгой,

Помня краски короткого лета

И Амура бездушный покой.

2014г

Люблю

Люблю я мир – его капризы,

Труд, что остался, что истлел;

Источник, бьющий исподнизу

И то, чем в детстве отболел.

Зов минарета. Истуканов,

венчающих буддийский храм;

Чалму с пером павлиньим хана

И крах империи осман.

На пиках кипарисов стройных

В закатах синюю звезду;

Костёлы, крепостные бойни,

Монгольской росписи узду.

Всё это так. Любимо мною...

Но в сердце русским я горю-

Ничто так мне не дорогое,

Ничто так сильно не ценю:

Как россыпь изб по косогору,

Лугов ромашковый покой,

С горшками жалкие заборы,

Подсолнуха лик золотой.

На глади сонного залива

Оранжевую зыбь луны,

Сон у ручья плакучей ивы,

Зов ядовитой белены.

В корнях задумчивого дуба

Игру бранчливого ручья,

Хватающего как-то глупо

Пятно случайного луча.

А в дождь – рябиновые гроздья

И их печальную слезу

Над серым мрамором надгробья...

В шолях – неба бирюзу.

В дороге бешеную замять,

Дерев цветущих пелену,

Да по ушедшим скорбь и память...

В рассвет туманов тишину.

По склону маковое пламя,

Степей серебряный ковыль.

Георгия Победоносца знамя.

Петра и Павла гордый шпиль.

Вот чем меня пленяет Русь!

Вот от чего не отвязаться!

Ей, не насытившись, ложусь,

И ею жажду просыпаться...

2017г.

Комсомольску-на-Амуре

Город Юности бедой замызганный,

Я к тебе прилеплен нищейтой.

Здесь я молодость свою разбрызгивал,

Забавляясь праздною гульбой.

Здесь Амур пугающе стремительный

Сопки лижет мутною водой

И в грозу чарует изумительной

Сочных радуг трепетной игрой.

А когда пурга обсыплет город,

Поднимая снежных брызг туман,

Станет вид его уныл и горек,

Как на белом пятна рваных ран.

Здесь снега на красногрудых соснах

Наклоняют лапы до земли

И лежат безжизненным наносьем,

Пряча улиц изможденный лик.

И, качаясь вдоль глубоких тропок

Средь барханов белых в стельку пьян,

Я, продрогший, стих читаю робко

Опустевшим парковым скамьям.

А когда вздохнет баян напевно

В редком свете городских витрин

Вспомню домик на краю деревни,

Запах трав и цвет степных равнин.

Только вот прилеплен нищетою

К сопкам и дыханию тайги.

Ах, за что ж меня с нею обжитою

*Далью обвенчали сапоги?
2015г.*

Отрава

Ах, отрава моя, отрава...

Тайных помыслов чёртова дверь.

В глаз оливковую прохладу

Сердце втиснулось, хоть убей.

Каждый раз, нахлебавшись жару

Будто прожит последний день,

Помня, топь не прощает, смалу,

Я прошу его: – Оробей!

Но как только ненужный вечер

Стеганёт вороных коней,

Всё одно, как от делать неча,

Так и прётся увязнуть в ней.

И колотится беспокоясь...

Знамо радость – исход роковой

Наслаждаться торча по пояс

За безжизненной чертой.

Глаз оливковая прохлада

Присушила, видать, неспроста...

Ах, отравы моя, отравы...

В опий... маковые уста.

2015г.

По Комсомольску-на-Амуре

Дождь моросит. Унылый перекрёсток.

Сон утонувших тротуарных плит.

Кресты купает Православья остов,

Полиелейный колокол звонит.

В тон отвечает постным Благовестом

На стыках гроыхающий трамвай.

Все улицы пусты, а в нём нет места,

Как у помойных голубиных стай.

Сутуля плечи, шлепаю промокиий

С надеждой, что точёный каблучок

Дождливою дальневосточной ночью

От слёз небесных стуком отвлечёт.

Впустию всё – опять одна дорога;

По Комиоссе до Дзёмог пешкаря...

На Базовой, хлебнув пивка немого,

Мелькнуло, что промок досадно зря.

Замёрз и торкнуло в баашку не в тему.

И тайный шепчет: – К Ирке заверни.

– Какого хрена, – чертыхаюсь, – мне бы

Не просохатить бархатные дни.

А тут суют зачуханную Ирку.

– Эй, наверху, кончайте дуру гнать.

Как будто каждую предложенную дырку

По Вашей прихоти ей дуре затыкать.

Дождь перестал. В огнях дрожит Московский.

Через пустырь, Победы на квартал.

И мнится сердцу, что там Паустовский,

Такого и Толстой не описал.

Во тьме другой, кресты нахохлив, остов

На фоне сопок православно спит.

Вот и подъезд и остаётся просто

*Сойти устало с утонувших плит.
2017г.*

Месяц утонул

Детский смех по речке льётся.

Звон щекочет берега.

У воды недолгий оттиск

Отпечатала нога.

Солнце за гору. Утихло.

Гомон глуше зазвучал.

Засияв над зыбью рыхлой

Месяц церковь увенчал.

Сбросил тонкую дорожку

От надглавного креста

По стремнине и немножко

В тень просевшего моста.

Послнялся в огородах,

Облизал душистый стог.

Оступившись, ткнулся в дроги,

На скамье оставив клок.

Пошатнулся и с разбегу,

Где дремавшие буйки,

Тихо шлепнулся об реку,

Расколовшись на куски.

Ребятня дрожит с испугу.

Потемнел на церкви лик.

Иподиаконово ухо

Резанул трусливый крик

Дети в бег водою брызжа,

Будто кто с реки их сдул.

Вылупя вовсю глазищи:

– Тятя, месяц утонул!

2017г.

Лермонтову

Гроза; льет дождь; мундир распахнут;

Прищур холодных и надменных глаз.

В фуражке снятой горка вишен красных

И в облака тень коршуна взвилась.

Барьер. Польною воздух пахнет.

Противники расходятся стремглав...

И упадет поэт, и секунданты ахнут:

Он выстрел сделал в небо, проиграв!

*И вишни, перемешанные с кровью,
Уснут с поэтом в горьком ложе трав;
Он, Русь любивший невозможной болью,
Они, ростки прекрасные не дав.*

*А лицемер, продажный и никчемный,
Как червь, могильный склеп себе избрав,
Зачахнет где-то, обществу враждебный,
Однажды на дуэли честь поправ.*

*Гроза. Льет дождь. Мундир его распахнут.
Тускнеет скучно медный аксельбант...
И не полынью, спелой вишней пахнет
У Машука, где русский спит талант.*

2014г.

Ссылка

Прохладной роици тихий шепот,

Туман над спящею рекой,

Коней казачьих гулкий топот

И буйный летний травостой.

Вершин крутых ледник искристый,

Кудрявый лес по склонам гор.

На мой ответ прошу: – Не злись ты,

Назначен свыше приговор.

Не мною принято решение

Кавказ обрадовать собой.

Дано нам Богом назначенье

Быть порознь, милый друг, с тобой.

Но обещаю: – В снах волшебных

Не лить на лапотную Русь

Обид души и сердца гневных.

Я от былого отрекусь.

Закрою кованым засовом

Проем, что в прошлое ведет.

Увы, но вновь я околдован,

На новый сердце лад поет.

Кто знал, что диких гор причуда

Восточной ранит красотой,

Но и добру не жить без худа,

Как драке не обрести покой.

И все же не могу забвеньем

Укрыть цвет тела твоего

И нежных губ прикосновенье.

Всё это там, здесь ничего.

Здесь нет любви реки равнинной,

Здесь чувства – горная река.

Они мне кажутся чужими

И разными, как облака.

Одни, что облако в день ясный,

Другие будто бы в грозу.

Любил ли я? – вопрос напрасный,

Как: – Пил ли горскую бузу?

Но между красочных утесов

Под гомон непокорных рек

Увянут прежней страсти розы,

Любовь к тебе окончит бег.

Не мною принято решение

Кавказ обрадовать собой.

То, видно, Бога назначенье -

Быть порознь, милый друг, с тобой.

2015г.

Невиновный

В местах, где худо человеку,

В плену замшелых гольшей

Годами в каторжную реку

Плач талых вод несёт ручей.

В том плаче; горьких дум томленье,

Страдания телесных ран,

Гордыни дремлющей смиренье

И вера с тайной пополам...

Здесь глазу выпадет нечасто

Узреть в снегу звериный след,

Когда старание напрасно

Скрыть непогодой лунный след.

Но странное там есть творенье...

Где дарена ветрам гряда,

Что повторяет звон ручейный,

В отвесном камне есть дыра.

Внутри обитель человека;

Стол, ложе, брошенный очаг.

Всё черной плесенью одето,

И всё погружено во мрак.

Кто узник тягостного плена,

Что душу спеленал свою

Несущейся в ненастье пеной

По скрытому от глаз ручью?

Ступив усталую ногою

В упрятанный от взора склеп

По жуткой надписи изгоя

Поймёшь, кто был здесь обогрет;

Шагах в пяти, напротив входа

В неровных знаков полосу

Вкрапил несчастный скорбь и злобу:

– «За грех чужой я крест несу»...

2017г.

Вор

В густых туманах диких гор,

Где лишь намёк тропы забытой,

Спит под холодным камнем вор

Товарищем во мрак зарытый

Неровный в кремне выбит крест,

Бока облапил мох пушистый,

След трещины глубокой есть,

Что на морозах долгих выстыл.

Истлевший и забытый прах

В тот след водою дождевою,

Как ночь молитвою монах,

Ненастье благосклонно поит

Блатная жизнь, что камень тот

Была опутана туманом,

Лишь в трещины незримый свод

Поил свою рабу обманом.

И яд, как сладостный нектар

Она без меры принимала.

И, что свирепый ягуар,

Давила дичь... Всё было мало.

Но пробил час. Свершилась месть.

Не уберёг побег от смерти.

И почит прах грешный днесь

Где лишь туман сырой да черти.

2016г.

Опалила спелостью малина

Опалила спелостью малина

Ветви в середине сентября,

Будто по безликой желтой глине

Тлеющего бросили угля.

Отчего не вызрела шюлем,

Что заставило тебя отстать?

Может негодяй на цвет твой плюнул,

Иль посмел незрелой оборвать?

Не жалея бывшее, не томися.

В свете есть и божья благодать.

Коли привелось кому сломиться,

То Господь поможет спелость дать.

Вот и ты, надеждой ненапрасной

Отсылая слезные мольбы,

Всё же налилась и стала красной

Супротив надломленной судьбы.

А теперь, когда всё стало серо,

Ягодой душистой манишь.

На обидчика взирая смело,

Под росой холодною искришь.

И на зависть всем, кто вызрел рано,

Чтобы иней не побил плоды,

Пьяные по-девичьи румяна

Поцелуем жарким даришь ты...

Опалила спелостью малина

Ветви в середине сентября,

И, как губы горечью калины,

Обожгла нечаянно меня.

2014г.

Отгорела луговая бязь

Где кряхтит осина, надломясь,

Лепестками маков облетелых

Отгорела луговая бязь,

В буре полиняв осатанелой.

Каждому на свете времена,

И нутро меняется любого.

Не минул распятия и я

Под прохладой дуба векового.

Здесь, из те'ни наблюдая луг,

В мареве июля жёлто-белом

Озарение пронзило вдруг,

Будто суждено мне стать поэтом.

Заприметя, что роняя цвет,

Луговая роспись обрызгела,

За бесценнок о'тдав много лет,

Сердце обрело иное дело.

Обрело, в удачу медный грош

Предложив за новое значенье.

Про себя сказалось: – Мальй, что ж...

Время показать своё уменье.

И макнув перо в чернильный плен,

Замахнулся разом на святое,

Ради лишь признания взамен

В лепестках пропадающего покоя.

И сгорел, как луговая бязь

Отгорела маком облетельым,

И, как та осина надломясь

На ветру, лишь взвыл осатанело.

Не завлѣк удачи жалкий грош

(На бесценок не сменять богатства).

Погорюнился чуток, и молвил: – Что ж,

Может быть не стоило и братьяся?
2015г.

Я – ПОЭТ

Я – поэт! Ни многое ни малость

В злую прихоть чувственный поэт.

Всё моё величие и жалость –

В чистых душах неприметный след.

А глубокий, что водою талой

В мартах режет панцирь ледяной,

Лишь в душе пропащей и усталой

Обретает долгий непокой.

В той, что раз заблудшею овцою

*Угодила в искусства дурман,
Самой невозможною ценою
Оплативши пагубный обман.*

*Я пишу не тень переживаний,
А саднящих ран и сердца боль.
Потому так и не понят вами.
Потому и след невидим мой.*

*Но, беря перо для той, заблудшей,
Говорю с тревогой: – Не порань
Эту покалеченную душу,
А подай спасительную длань.*

Ухватись ладонью, сжав до хруста.

Вызволи из цепких лап её,

Отдалив желание Прокруста

Напоить прощальным мумиём.

И когда излеченную душу

Встретишь в божьем храме у икон

Попроси прощения, а лучше

Сделай, чтоб тебя не видел он...

Я – поэт, и мне идти досталось

С ношею чужих душевных бед

За своё величие и жалость -

Исцелять порой печальный свет.

2016г.

Ты не моя

Ты не моя – такая свыше прихоть.

И, в стельку пьян, букет дарю не той,

Которая во снах приходит тихо

И душу трогает прохладною рукой.

Ах, эти редкие, недолгие касанья...

Как будто в сердце раскалённый прут

Исподтишка вонзает некто тайный,

Как в спину Цезаря клинок продажный Брут.

Несносна боль. За что такая мука?

Чем тяжёк мой неотмолимый грех?

Ведь невиновного казнить довольно глупо,

В костре сжигая на глазах у всех.

Чем вызван гнев небес, не понимаю,

К чему несбыточным увенчано чело;

Не от того ли, что летаю я без стаи,

И что поэтом стать не повезло.

Ты не моя – наверное, я проклят.

В глазах давно освоилась зима.

Как жадно нищий подбирает с пола крохи,

Так я дурею голову сломя.

Придёт пора – послы иного мира

Сведут на исповедь к святому алтарю,

Где, в образа уставя взор остылый,

*За чистый гнев скажу Творцу: – Благодарю.
2017г.*

СНОВА

Пятнадцать лет растаяли, истлели:

Пятнадцать вёсен и пятнадцать зим...

У высохшей березы звонкой трелью

Я птахой был в больное уносим.

Больное так, что долгими часами

Неизлечимо думал о тебе,

Напраслину послушными устами

Шепча притихшей у ствола воде.

Давно на месте умершей березы

Покоится во мху безмолвный прах,

И льёт роса под утро тихо слёзы,

Собравшись на задумчивых кустах.

И, падая в берестяные чаши,

Рождают капли поминальный звук

По соловью, поющему тут раньше

На пальцах голых, сучковатых рук.

Пятнадцать лет березовых свиданий,

Безликих вёсен, одиноких зим,

Где не было ни встреч, ни расставаний,

И жил во снах несбыточным одним.

И вот они растаяли, истлели:

Все эти вёсны, все пятнадцать зим.

На том же месте грустною капелью

Я в то больное снова уносим...

2017г.

Обманула осень

Загорелся березняк на взгорке,

Отжигая плачущую синь.

Разлился польни цвет прогорклый

Под тоскливый вой дворовых псин.

Тощий бок покажет редко месяц,

Пьяно шляясь в чахлых облаках.

Словно бисером струя из-под навеса,

Легкий след оставит в далеках.

Обманула... Обманула осень...

Пламению не тронула лица.

Бешабашный ветер с кленов сносит

Шапки золотого колдовства.

Обманула, обманула, обманула...

Сердце пеленой обволокла...

Отцвела, видать, любовь... Минула...

И печаль у сердца прилегла.

Сыплет брызги лжи костер обмана.

Лижут небо языки осин.

Мы с тобой расстались, как ни странно,

А, пожалуйста, не было причин.

Значит, виновата только осень

И ее бездушное враньё.

Траура печать на очи бросив,

Над душою кружит вороньё.

Ты ушла... И я тебя оставил...

Молча... Молча, будто никогда

Ангел нам сердца огнём не плавил,

Не сжигал ночами нас дотла.

Обманула... Обманула осень...

Всё зажгла. Не тронула лица,

От того, что ветер с кленов сбросил

*Шапки золотого плутовства.
2016г.*

Другу

Знаешь, я пишу, хоть нет призванья...

Быть поэтом суждено лишь тем,

Кто благословен. А я случайно

Затащился сердцем в бражный плен.

В плен такой, что русским охмелевши

Растревожил чувства невзначай.

Вот такое дело, друг сердечный.

Осуждай за то, не осуждай.

Знаешь, то нерадостное дело

У поэтов русских равным быть.

Равным так, чтоб и моё пропело

В душах тех, кому случилось жить.

Но не так, что прикоснулось вrede,

А давило горло до слезин,

И несло в прокуренном народе

Беспокойным шелестом осин.

Не боюсь, чтоб как-то осмеяли.

Каждый ведь, проникнувшись нутром

Всей моей о Родине печали,

Не пойдёт на это ни по чём.

Я нарочно в строки высшей пробы

*Душу поселил навечно жить,
И поэтом стал случайно, чтобы
В русских света чистого пролить.*

*Света от речушки захудалой,
Что искрит у скрюченной ольхи,
И от лошади, вздымающей бок впальей,
Подле истлевающей трухи.*

*А ещё бесценно дорогое,
Чем лучат глаза лишь матерей.
И за это малое благое
Буду чтим и свят в сердцах людей.*

Я пишу без меры захмелевший,

От того, что чувства невзначай

Растревожил. Так что, друг мой лепший,

На невинный грех мой не сердчай.

2016г.

Плачет груша

Мутными обвесившись слезами,

Груша под окном

На резные проливает ставни

Горе серебром.

Сыплет дева жемчуг непорочный

С каждого листа,

Почерневшие узоры мочит,

Ветви опустя.

Не по сроку желтыми листьями

Устелила двор,

Еле-еле шевеля устами,

Напевает вздор.

Тешит сердце шепот, пой, старушка.

За меня страдай.

Все мои душой своею русской

Беды отрыдай.

Отрыдай сердечные утери,

Мутной грустью плачь.

Лишь одной, одной тебе доверю

Ворох неудач.

Что листы не к сроку обронила,

Шибко не горюй,

Жизнь, поверь, и мне не раз дарила

С ядом поцелуй.

Мутными наполнившись слезами,

За не всякую,

Упервши лоб в резные ставни,

Также плакал я...

2017г.

Мой недуг

Мой недуг не так уж неизвестен,

И не так, чтоб каждый им болел.

Позабыто много русских песен

И не счесть, кто даром отгорел.

Я один из тех, кто из немногих

Подхватил погибельную хворь,

Чтобы петь просёлочной дорогой

И хмелеть вином рассветных зорь.

Не такой уж я и необычный,

Просто сердце русское ношу.

Дрыхнуть рад шолом медуничным,

Влезши пьяным в брюхо шалашу.

А ещё в соломенной утробе

Стога в ночь на звезды помечтать,

Будто все мои враги у гроба

Будут образа в руках держать.

Болен. И не скроешь, не излечишь,

Как не отмолить убийцам грех.

Родники рождают русла речек,

Чтобы блеск серебряный поблек.

Вот и я, источником лучистым

В глубине таёжной полыхнув,

Растворюсь на синем небе чистом,

Словно в тень пичугой упорхнув.

Но душе беспутной, понамаясь,

В тех краях не обрести покой.

Всякий раз, по облакам шатаясь,

Будет рваться, глупая, домой.

Всё туда, где согнутая горем

Церковь льёт с крестов незримый свет,

Где однажды ангельскою волей

Ею русский был рождён поэт...

Мой недуг не так уж неизвестен,

И не так, что каждый болен им.

Дай же Бог, во веки русской песне

Русь баюкать голосом святым.

2017г.

Укор

Ах, эта боль! Такая горькая утеря...

Иначе не могло и быть.

Напрасно грезилось вам одомашнить зверя,

Ведь я привык запоем волю пить.

Хоть, как и тот, который много раньше,

Я припадал к волнующей груди,

Всё с каждой лаской отдалялся дальше,

Как будто тайный дёргал: – Погоди.

И я исчез. Исчез из вашей жизни,

Чтоб не поддаться роковой любви.

И словно кот, нашкодив, тихо прыснул

Под сень спасенья Храма на Крови...

Не принесли душе успокоенья

Ни исповедь, ни проповедей скорбь,

А мнилось, будто с грешным упоеньем

Святые стали розгами пороть.

Повинен, и покорно принял кару.

Во благо истязание принять

За кротких глаз укор бездонно карий,

Который ни на что не променять.

За лепестки пылающего мака

Губ в одуряюще пьянящий поцелуй,

И нежных рук стеснение из страха

Не испугать по сердцу льющих струй.

Ах, эта боль безрадостной утраты...

Ни наказанью, ни мольбе не искупить

Предательства... Но нет и в свете платы

За милый грех – запоем волю пить.
2017г.

Говори

Говори... Говори без умо'лку.

Разбивай сердце чёрное в прах.

Много женщин я выслушал звонких,

А запутался в тихих словах.

Ластят слух переходы в шепот,

Разливая приятность в груди.

Рвётся кровь закипеть в клокот

Ожиданию впереди.

Будто рыбой запуталась в невод

Что невидимым шелком плетён

Отловил жертву Ситри-демон,

А с неё и хозяин пленён.

Говори... Пусть летит всё к чёрту!

Бог простит, раз огнём занялось.

Быть во всём калачом тёртым

Никому ещё не задалось.

И, что прошлое сзади оставил,

Не заставит уже заболеть.

Там других я бессовестно плавил,

А теперь сам желаю гореть.

Так шепчи же, шепчи без умо'лку!

Разбивай душу падшую в прах.

Облачалась она в то, что звонко,

А запуталась в тихих словах.

2015г.

Груша

Постарела груша, у земли дупло.

Время серый комель прелью обняло,

К дому привалило, крышу поломав,

И убило хворью, цвет весной не дав.

А ведь было время, переспелый плод

Разбивался оземь, всплывшая: – Хлоп!

И сироп медовый к зависти берез

Лакомил разбойниц – полосатых ос.

Под твою сенью земляничный куст

Набирал к шолу незабвенный вкус.

А теперь стал скуден, потерявши тень.

Ягодой не красит теплый летний день.

Догнивают ветви отведенный век,

Окружил старушку ядовитый вех.

И скрипит натужно кособокий дом,

Где уснула груша под твоим окном.

Так и ты однажды оборвешь свой бег,

Где-то на бульваре, как весенний снег,

Иль, прильнув к забору в городском саду,

Вдруг уснешь навеки, помня грушу ту.
2014г.

Моя оконная Россия

И я смотрю тебя Россия

По большей части из окна;

Пустынный двор, собаки злые

Бомжа прижали у угла.

Ты много больше, понимаю.

Но взор не выпустят дома,

*Собачьему подобясь лаю,
Что насмерть пригвоздил бомжа.*

Хоть рыщет глаз, ища лазейку,

Он обречен? спасенья нет:

Дизентерия – сэру Дреку,

Дитю – обрядовый навет.

Моя оконная Россия;

Пустынный двор, собачий лай,

Бомжа ругательства густые...

Души смятенье, сердца рай.

Рай одинакового мира,

Край баков мусорных и вонь.

В забытых северных пальмирах

Давно гуляет призрак войн.

Качели детской скрип унылый

И кособокая скамья...

Но отчего так стыннут жилы

Когда смотрю на это я?

Гляжусь, гляжусь тебя Россия -

Безликих лоджий скучный храм...

И сладко неизвестной силой

В груди сжимает что-то там.

В одном проёме вся Россия,

В проём оконная судьба.

Вот только жаль невыносимо

Что шире не обрёл тебя.

2016г.

Вы вряд ли вспомните меня;

К чему пустячное чужое,

И что горел не от огня,

А одиночеством изгоя.

Сгорел, и что? Ведь не один

Тревожил свет случайной тенью

И так бездарно обронил

Невинное в грехопадение.

*А ведь не раз снизоходил
Творец отступнику святого,
А я не соблаговолил
Отведать лакомства такого.
И поспешествовал тому,
Чтоб левому плечу во благо
Таскать пристало сатану,
А душу обернуть бумагой.
Передо мною аналой,
На нём пустяк переживаний;
Иконы льют укор немой
Под звон шестипсалмии ранней.*

И вряд ли вспомнит кто меня

За всё бездарное пустое,

Что отгорело без огня

На одиночестве изгоя.

2016г.

Не опускайте теплых глаз

Доброго дня. Не опускайте теплых глаз.

Да, это вам. Прошу, не удивляйтесь.

Того не скрывать, что жизнью вы потрепаны не раз.

Так я из тех же. На здоровье, знайте.

Что и трамвай? В аллеях же не всем.

А так знакомиться, случайною поездкой,

Возможно, и неправильно совсем.

Нахально как-то, даже скажем мерзко.

Я не к тому, что строить чистоту

И скромностью струить для женщин плохо.

Но этим вы покажете не ту,

А мне придётся сдерживать злой хохот.

Вы не понравились, и вам я, верно, гадок.

Но так случилось, нас пленил трамвай.

Мой грех – я на доступных слишком падок,

Ваш, что не раз уж кем-то собран урожай.

И потому, не опускайте глаз. Не надо.

Смутил, так это что. Переживём.

Вы просто плюньте, что зарделись красным маком

И совесть девичью припрячьте на потом.

Не опускайте теплых глаз. Играть не стоит.

Не можете к себе, я затащу.

Вот ключ от конуры, там стынет койка...

А вот рука, и не жеманничать... Прошу.

Не опускайте теплых глаз. Я не достоин

Пренебрежения чем много раз давно пренебрегли.

Быть может не такое и пустое

На что нелепости двух пленных обрekli.

Хоть и гореть подобному недолго,

Не нужно, верьте, отворачиваться вам;

Ведь будет помниться трамвай облезло-жёлтый

И сны ненужные дарить случайный хам.

Не опускайте тёплых глаз, не опускайте...

2016г.

Изгнанник

Томятся серые в безмолвии осины.

Январь окутал пихты синевой.

С березы ссыпался, искря, колючий иней

Ненужною алмазной шелухой.

Над белым мельтешат сорочки спины.

День месит солнце с бледною луной.

Похоже, ангелы справляют именины

Под опустевшею немой голубизной.

И сердцу чудится опасным и случайным

Ступать напрасно ветреной ногой

Теперь вот мне, как в прошлом каторжанам

Объевшись здесь безвкусною тайгой.

И самогон напитанный морошкой

Не вспенит жизнью изгнанную кровь.

Горсть княженики в нежные ладошки

Не соберёт в июль моя любовь.

Я здесь чужак, а там слыву изгоем.

Здесь будущность, там пройденного тлен.

Жизнь потрепала и таких, как Гойя,

Не раз заставив гордо встать с колен.

Так что и мне судьбе не покориться,

Пав жалким на колени лишний раз?

Вдруг, божьей милостью, сподобится случиться

Величием блеснуть, принизив вас.

В том нет вины каштановой аллеи

В грозу роняющей на лужи цвет,

Как, что и вы, презрев, не усмотрели,

Что ваш изгнанник – чувственный поэт.
2017г.

Силы Мельпомены

Золото налипло в тополя,

Тёплым мёдом окатило стены...

Только зря старалась осень, зря

Одурачить силы Мельпомены.

Так нежданно встретили глаза

Бездну обжигающего взгляда,

Будто виноградная лоза

Напитала гроздь смертельным ядом.

И, того не зная, пригубил

Гибельный настой случайной бездны.

Всё, что ранее запоем пил

Показалось не хмельным и пресным.

*А от этого вскружилась голова,
Стало сердце биться невозможно.*

*И не в силах подобрать слова
Пялился на вас безбожно пошло.*

*И молил продлиться чудный миг,
Не растаять утренним туманом.*

*Но едва приметный сердолик
Побледнел под наглым взором хама.*

Нервное движение руки...

Обручального кольца беззвучный выстрел...

Душу черти в ад заволокли

И казнили неприлично быстро.

Солнце облизало тополя,

Тёплым мёдом налепилось в стены...

Зря старалась эта осень, зря

*Одурачить силы Мельпомены.
2015г.*

Подсолнух

Подсолнух желтую оборку

К земле печально обронил.

Он золотистую ждал зорьку,

Но к вечеру лишился сил.

Красой звезды в зенит вошедшей

Цветок был глупый ослеплен,

И жгучим оком сумасшедшим

Огня оковами пленён.

Был обессилен страшным пеклом,

Истерзан солнечным лучом.

Его желали сделать пеплом

За то, что в пламя был влюблен.

Красавец сник, опали листья

Шершавой зеленью к земле.

Вот так же был любовью бит я

За то лишь, что был ею слеп.

2015г.

Прости

Прости задумчивость мою,

Когда свободен взор от дела

И как бы отделен от тела.

Прости задумчивость мою.

Прости распущенность мою

В минуты страсти мимолётной

За рук притворных жар животный.

Прости распущенность мою.

Прости неискренность мою

В открытости лишь мыслей ложных

И слов толпе обманных тоже.

Прости неискренность мою.

Прости растерянность мою

У входа низенькой церквушки,

Что вере не дал и полушки.

Прости растерянность мою.

Русь! Родина моя, прости.

Прости, что жив душой неполной.

Что плыл, как утлый чёлн безвольно,

Не поняв глубину твою,

И, ученик бездарный словно,

Тебя бесстыдно и нескромно

Так неумеючи пою.

Прости ненадобность мою.

2016г.

Окошко

Окошко дома твоего

украсил лёд прозрачной кистью,

одев продрогшее стекло

в разлуки неживые листья.

Бездушный холода узор

скрыл милый образ белым пледом,

а я не знал, что хитрый вор

за мной идёт неслышно следом.

И я любил... Любил, как мог,

горя часами ожиданий.

Надежды искорки берёг

в тоске несбывшихся свиданий,

не получая ничего

у тихо плачущей калитки....

И мёрзну, пялясь на окно,

на мёртвый отблеск листьев липких.

И дарит прошлое туман,

туман оконного проёма;

как сладко было слушать там

залётный ветерок в соломе;

как жаворонок звонко пел,

будя желание быть рядом...

Но прошлое усыпал мел

заснувшим поминальным садом.

Окошко дома твоего

украсил лёд безмолвной кистью,

одев озябшее стекло

в немые, неживые листья.

Бездушный холода узор

скрыл милый образ белым пледом...

Ах, знать бы, что коварный вор

за мной неслышно крался следом!
2016г.

Иней

Зима суровая.

Распадок.

Скала крутая,

Бледный солнца диск.

На веточке дубовой

Льда нападок,

И ветер, лая,

Треплет жухлый лист.

Подернут лес

Морозною понёвой.

Сугробов стая,

След меж них петлист.

Туман на реку влез

Мохнатою ступнею,

Луна свечою тает.

Воздух чист...

*И в этом онемевшем полурае
Вдруг деревце шелковицы грустит!
Откуда ты в неблагоприятном крае,
Зачем и кто в снегах тебя растит?
Иль семечко несчастьем напрасным
Заброшено неволею судеб,
Иль боги были злы, иль безучастны,
Иль приговор природы так нелеп?
А может это ты сама, нарочно,
Решила мрак побаловать теплом,
Кокетничая в холоде молочном...
А вдруг как свет за неродным окном
Тепла лишь взору, а сама порочна*

И также холодна, как зимний сон?

Но как я рад в таежных диких дебрях

Узреть был позабытый южный стан,

В плену уснувший белогривых гребней

Назло морозу и лесным чертям.

И иней на твоих застывших стеблях

Вернул меня к затерянным годам.
2014г.

Не письмо

Что ты читаешь – не письмо.

В снегах тетрадного листа

Картина соткана пером:

Любви к тебе – всего искра,

Лишь капелька моих страданий,

Но, как же красочно она

Чарует миг переживаний.

Все буквы я украсил так,

Чтоб из цветов слова слагали

Под выпляс серебристых птиц

Разливы песни разудалой.

Взгляни на розу. Совершенство!

Почувствуй дивный аромат.

Неужто в томное блаженство

Не окунется нежный взгляд?

Вон ветвь волнуется мимозы,

Пушистой лапою маня,

Вдали красуются березы

(Виденьем этим пьян и я)...

Сквозь запоздалые морозы

У пня расцветший первоцвет

Дыханием трепетным согрет

Моим, в день хмурый, непогожий.

Вон там родник блестит, похоже.

Он кружевами синей нити

Наплел изгибы длинных кос

Среди пионов темноликих,

А вдалеке мерцанье гроз...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.